

Его волосы, которые торчали в разные стороны и были похожи на антенну, вызывали у меня раздражение. Они блестели от воска, и это было просто невыносимо. Я не из тех, кто придаёт большое значение внешнему виду, но смотреть на это было невозможно.

— Ах, это невыносимо, — сказал я, не в силах больше смотреть на подобное.

Я попытался не обращать внимания на волосы Кан Хёндю, но не смог удержаться и провёл рукой по затылку мальчика.

— А?!

Хёндю удивлённо посмотрел на меня. Но я не отпускал его, пока не пригладил волосы. Удовлетворённый результатом, я убрал руку и посмотрел на Хёндю, который всё ещё смотрел на меня.

— Это было неприятно, — сказал я.

Хёндю не ответил, лишь опустил голову. Я заметил лёгкий румянец на его щеках и ушах. Подумав, что у него может быть жар, я протянул руку, чтобы проверить его лоб. Но лицо Хёндю начало краснеть — возможно, от смущения, — и это мешало мне точно определить, есть ли у него температура.

Я не мог понять, что вызвало румянец на его щеках — смущение или повышение температуры. Более того, Хёндю попытался отойти, и мне пришлось схватить его за руку, чтобы остановить.

— Стой спокойно, — сказал я.

Хёндю напрягся, когда я говорил. Просто прикоснуться к его лбу было недостаточно, чтобы понять, что с ним происходит, особенно учитывая его юный возраст и неопределённость симптомов.

— Мне кажется, температура повышена, — пробормотал я, всё ещё держа мальчика за руку. Его кожа была горячее, но ладони оставались прохладными.

«У Хёндю определённо жар».

Вчера он был совершенно здоров, так почему же вдруг поднялась температура?

— Разве при скачке роста бывает лихорадка? — пробормотал я, пытаюсь найти ответ. Я чувствовал, что упускаю что-то важное, но не мог понять, где причина.

— Брат? — обеспокоенно спросил Хёндо, почувствовав моё беспокойство.

Я не отреагировал, погружённый в свои размышления. Хёндо становилось всё жарче, и, возможно, к вечеру у него начнётся лихорадка. В случае если бы стало известно о повышении температуры у Хёндо, моя мать могла бы принять решение об отмене медового месяца. Или даже рассмотреть возможность переноса или полной отмены свадьбы. А я не желал, чтобы это событие было отложено или отменено. Моя основная задача заключалась в другом.

— Я не мог допустить, чтобы мама заболела.

Уход за Хёндо может случайно привести к тому, что моя мать заболеет. Хотя у Хёндо не было никаких признаков инфекционного заболевания, такая вероятность существовала. Я держал Хёндо за руку, не позволяя ему подходить к моей матери слишком близко. Его ладонь была холодной на ощупь. Пока я держал его, он не мог случайно приблизиться к моей матери. Но на всякий случай я строго предупредил его:

— Оставайся рядом со мной.

— Хм?

— Не отходи. Просто будь рядом.

— Хорошо...

Его тихий ответ вызвал у меня лёгкое раздражение, но я не обратил на это внимания.

Тем временем мама, с улыбкой на лице и букетом в руках, жестом пригласила нас присоединиться к ней для фотографии. Я встал перед Хёндо, чтобы заслонить его от взгляда матери и не дать ей заметить его состояние.

Мама, в своём белоснежном платье, была прекрасна, а отчим, очарованный её красотой, выглядел счастливым. Они вместе представляли собой воплощение гармонии и совершенства.

«А я хочу разрушить эту идиллию...» — пронеслось у меня в голове.

Увидев мужчину, который стоял рядом с моей матерью, я почувствовал раздражение, но сумел сдержать свои эмоции. Возможно, я слишком сильно сжал руку Хёндо, потому что услышал, как он тихо застонал.

— Ух, — вырвалось у него.

Осознав, что я причиняю ему боль, я ослабил хватку. Когда мы подошли ближе, моя мать заметила нас. Я быстро обнял Хёндю и прижал его голову к своему боку, чтобы он не мог посмотреть на неё.

Мама, которая выглядела счастливой, спросила с улыбкой:

— Где вы были? Я вас не видала.

— Я был с Хёндю, — ответил я.

— Правда? Вы поели? Ты не голоден? Мне сказали, что ты не завтракал.

— Не волнуйся. Мы можем поехать позже, — успокоил я её.

— Хорошо. Сначала сделаем фотографии, а потом поедем. Мы скоро закончим, — сказала она .

— Хорошо.

К счастью, беседа протекала непринуждённо. Когда мы готовились к семейной фотосессии, я мгновенно оценил обстановку. Хёндю был слишком мал, чтобы стоять позади моей матери, как я. Если бы мы стояли вместе впереди, разница в росте могла бы быть заметна.

— Другого варианта нет.

Я быстро принял решение и подхватил Хёндю под мышки, чтобы поднять его.

<http://bllate.org/book/12990/1143862>